

РИТОРИЧЕСКАЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИОННАЯ РАЗРАБОТКА ОБРАЗОВ ПРЯМОГО И КОСВЕННОГО АДРЕСАТА КОМПЛИМЕНТА В ПОЛИЛОГЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА ПОЛИЛОГА ПЕРСОНАЖЕЙ В ТЕКСТЕ О.ФОРШ «МИХАЙЛОВСКИЙ ЗАМОК»)

Мурашкина Э.В.¹, Безроднова И.А.¹

¹ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: elvira.muraschkina@yandex.ru

Жанр комплимента в полилоге характеризуется полинаправленностью; он затрагивает всех участников общения. В статье выявляются и обсуждаются контрастные проекции образа прямого и косвенного адресата неоднозначного комплимента в контексте полилогического общения, обосновывается различие понятий прямого и косвенного, формального и реального адресатов и реципиентов комплимента. Полинаправленность комплимента в полилоге создает особые условия манипулятивного управления ситуацией. Неоднозначный комплимент рассматривается как речевая тактика интендирования отчужденности участников общения и манипулятивного управления конфликтным диалогом в полилоге. Искусная речевая тактика неоднозначного комплимента нейтрализует реального адресата вердиктивного высказывания (в рамках следования правилам этикета). В статье описывается и объясняется конструктивная коммуникативно-речевая тактика двуступенчатого парирования как средства отражения речевой агрессии и гармонизации полилогического общения. Поскольку объектом анализа выступают каузативные и исполнительные коммуникативно-речевые тактики комплимента и реагирования на комплимент в интерактивной цепочке как последовательности речевых / коммуникативных действий и взаимодействий, представленные в стихии авторского художественного нарратива, наряду с событиями внутри возможного мира текста исследователями рассматриваются особенности его риторико-герменевтической программы. В этой связи в статье анализируются проявления комплиментарной интервенции рассказчика в ситуацию общения персонажей и интерпретацию иронического текстового послания читателем. Авторами статьи выявляются свидетельства авторской установки на управление читательской рецепцией (и оценкой) персонажей, возможного мира текста в целом, ключевых метасмыслов текста.

Ключевые слова: Полилог, неоднозначный комплимент, разговорный жанр, парирование, анализ беседы, художественный текст, нарратор, косвенный адресат, ирония, метасмысл

CONSTRUCTING AND DECONSTRUCTING OF DIRECT AND INDIRECT COMPLIMENT ADDRESSEE IMAGE BY POLYLOGUE PARTICIPANTS (BASED ON A TEXT FICTION ANALYSIS OF «MIKHAILOVSKY CASTLE» BY OLGA FORSCH)

Muraschkina E.V.¹, Bezrodnova I.A.¹

¹Tver State University, Tver, Russia, e-mail: elvira.muraschkina@yandex.ru

Compliment as a special Genre in polylogue is poly-oriented: it affects all participants of communicative situation. The paper identifies and discusses the contrast of the image projection of the direct and indirect recipient of double-barrelled compliment in the context of poly-dialogical communication. The article introduces and justifies the distinction concerning concepts of direct and indirect, formal and real addressee and the recipient of a compliment in poly-dialogical communication. The double-barrelled compliment is regarded as manipulation based rhetorical tactics of discriminating participants of communication and hierarchical style of conflict management in polylogue. Multi-targeted nature of compliments in polylogue provides special conditions of manipulative control over the situation. A skillful speech tactics in double-barrelled compliment helps the speaker to neutralize the real destination of verdictive statement (within the framework of speech etiquette). This article describes and explains the two-step parry communicative tactics as a means of stopping verbal aggression and showing the principle and direction of democratic style harmonization of poly-dialogical communication. Since our observations, concerning complimentary communication, were based on belles-lettres text fiction / fragment analysis, the subtle narrator's interventions in narrative facture were also taken into consideration. In this connection the article examines manifestations of complimentary intervention of the narrator in the communication process as a management tool aimed at cuing the interpretation of characters and ironic text message as a whole by the reader.

Keywords: polylogue, double-barrelled compliment, nonpliment, speech genre, speech parry, conversation analysis, fiction text, fictitious narrator, indirect addressee, irony, meta-meaning

Жанровая природа комплимента на сегодняшний день не является полностью изученной и однозначно трактуемой [11]. В частности, существует весьма распространенное и устойчивое представление о том, что комплимент принадлежит жанру диалога между двумя и должен исследоваться, анализироваться и интерпретироваться именно по оси адресант (говорящий) – адресат (слушающий) (например, в плане реагирования и поддержания комплимента адресатом [4, с. 141, 246]). В то же время комплиментом принято называть такие высказывания, которые произносятся «в обществе», т.е. публично или даже «на публику», при этом демонстрируют особое речевое мастерство говорящего, умение выражаться эффектно, красиво, емко. Здесь также имеется простор для исследования искусства красноречия оратора либо «светского льва» с акцентом на особых риторических готовностях говорящего. Полагаем, что названные два направления исследования могут быть дополнены и третьим – таким, в котором комплимент рассматривается как условие и *проявление* структурно и функционально более сложной языковой игры, в которую вовлечен ряд участников, обладающих различными правами и весом в коммуникации.

В означенном (динамическом) ракурсе рассмотрения косвенные адресаты и реципиенты / «свидетели» комплимента могут играть роль не только статистов, но и активных участников коммуникативной ситуации, вмешиваться в ход речевого обмена и отстаивать собственные личностные диспозиции и интересы. Комплимент в таком случае превращается из монологического в *полилогический* (и в этой связи – в достаточно рискованный) *жанр межличностного общения*. Комплимент как особый жанр демонстрации уважения, восхищения, великодушия в отношении собеседника или группы собеседников в таком случае вписывается в общую схему организации и историю беседы между многими лицами.

Для рассмотрения комплимента в полилоге обратимся к предметному образцу, взятому из беллетристического текста, затрагивающего становление Российской архитектурной школы [12]. Как следствие, коммуникативная структура рассматриваемого эпизода общения будет сложна и многомерна не только в силу принципиальной многогранности говорящего как субъекта общения [2], но также, в частности, в связи с тем обстоятельством, что в роли коммуникантов здесь также выступают *рассказчик* и *автор*, а также *читатель как реципиент* текстового *сообщения* и текстового *послания* [10]. Вслед за авторами [ibidem] мы различаем в тексте отвечающий плану сообщения текста целостный семантический массив сообщения и отвечающую плану послания его цельную смысловую проекцию, выстраиваемую реципиентом текста. Здесь можно также отметить, что (в более широком приближении) в контексте прочтения избранного текста вглубь в роли *квази-коммуникантов* в этом тексте выступают также различные эпохи, общественные формации,

идеи, идеологии и стили. Многомерность осмысления рече-деятельностных поступков фиктивных персонажей не в последнюю очередь обусловлена социально-исторической и историко-эстетической перспективой понимания текста.

Для удобства риторического анализа и интерпретации избранная нами дробь текста сегментирована на десять дискретных частей, сфокусированных на чувствах, мыслях, словах и действиях героев художественного описания.

Предметный образец полилога 1

«(1) Замечательное лицо Маши, рассказанное большим искусством Воронихина, вдруг глубоко взволновало и тронуло Карла, между тем как к живой женщине, оригиналу портрета, к Маше, разбившей жизнь его друга, он продолжал относиться враждебно. (2) И потому, когда Воронихин спросил: *Каково впечатление, Шарло?* – Росси горячее, чем было пристойно, ответил: – *Вы чрезмерно опозитизировали натуру.* (3) – *Ну, это, братец, ересь чистейшая!* – улыбнулся Воронихин. – *Машу опозитизировать нельзя, ибо она и есть сама поэзия.* (4) *Не смущайся, Машенька!* (5) Маша встала, подошла – легкая, тонкая, прямая Сильфида – (6) и голосом, дрогнувшим от сдерживаемого волнения, сказала: – *Как благодарить вас, Андрей Никифорович? Век не забуду вашего внимания.* (7) – *Не тебе, мне благодарить тебя, Машенька.* (8) И Воронихин поцеловал Маше руку так почтительно и бережно, что Росси глазам не поверил и злобно подумал: (9) Протекции для чего-то ищет у новой княжеской содержанки, но тотчас устыдился таких мыслей. (10) Воронихин, показалось, их прочел и опять, пристально глядя ему в глаза, веско сказал: – *Я не только ценю Машу как дивную балерину, но уважаю ее как прекрасного человека»* [12, с. 416–417].

Статусно-ролевая неопределенность третьего участника коммуникации в перспективе возможного мира смыслов текста создает интригу в общении между известными в истории архитекторами Санкт-Петербурга А.Н. Воронихиным и К.И. Росси. В данном случае герои повествования пробуют свои силы в разработке архитектоники беседы как общего для собеседников смыслового поля и пространства обмена смыслами. В центре напряжения оказывается попытка осмысления образа Марии. В тексте сталкиваются контрастные образы Марии – запечатленной на холсте в поэтичном портрете Сильфиды и живой девушки. Существенным для понимания коммуникативной инициативы выступает то обстоятельство, что Росси испытывает определенного рода неловкость при неожиданной встрече с возлюбленной своего друга, которая покинула / предала последнего ради карьеры в балете. Карл декодирует / деконструирует запечатленную мастером красоту образа Марии как фальшивую, исходя из имеющихся сведений и опыта знакомства с влюбленным в нее Митей.

К.И. Росси глубоко понимает и чувствует искусство художника и характер изображенной на портрете героини. О живой натуре он знает только то, что она разбила

сердце его знакомого (которому он сочувствует). Переживание социальной неловкости и выбор предельно широкой (и малодружелюбной) дистанции по отношению к Марии характеризует коммуникативную инициативу К. Росси. Карл подчеркнуто преувеличивает достоинства одного из собеседников не в пользу другого, тем самым обуславливает неравномерное распределение долей уважения и *межличностной дистанции* между собой и другими.

Высказывание К. Росси в тексте *вердиктивно* – оно несет в себе оценку и приговор в модусе мнения, истинность и правдивость, обоснованность и справедливость которого могут быть оспариваемы [6, с. 119, 121]. При этом высказывание Росси разнонаправлено – оно вносит в полилог *оценку* картины, труда и таланта художника, а также его натуры (молчаливо присутствующей в эпизоде общения Марии). Приведенное вердиктивное высказывание Карла небезобидно для третьей участницы коммуникативной ситуации. Росси произносит *комплимент с двойным дном*, неоднонаправленный, неоднозначный и неллицеприятный «антикомплимент». Основанием для отнесения нами высказывания Росси именно к жанру комплимента выступает не только оценочная, но также, и в первую очередь, *образосозидающая* направленность и сила сказанного и высказанного [11]. Вместе с тем все три основополагающих условия успешного общения, обеспечивающие и стимулирующие психологическую готовность реципиента к дальнейшему участию в коммуникативном взаимодействии, неоднозначным комплиментом Росси поставлены под вопрос. К таковым относятся (1) мотивированность / заинтересованность в общении с партнером, (2) должный психологический микроклимат / доброжелательная психологическая атмосфера в ситуации общения, (3) готовность партнеров по общению к основанному на взаимном уважении и доверии сотрудничеству [5, с. 82]. При этом именно основательная и последовательная противоположность коммуникативных эффектов высказывания Росси позволяет отнести его к «комплиментам со знаком минус», или «некомплиментам» [11]. К деструктивным риторическим последствиям замечания Росси относится подрыв таких ожидаемых стратегий вежливости, как одобрение, солидаризация и стремление к согласию [13, р. 106, 112, 113]. К ключевым компонентам *коммуникативно-речевой стратегии* (в трактовке А.К. Михальской [7, с. 85–86]). Карла можно отнести установку на приоритетность иерархических отношений и широкой дистанции в конфронтационном общении.

Мария не может не принять неоднозначный комплимент Росси на свой счет, но также не может, не нарушив правил этикета, взять инициативу и пытаться парировать его, коль скоро К. Росси построил свое высказывание настолько искусно, что *формально* (т.е. с точки зрения деиксиса языковой структуры высказывания) комплимент обращен не к ней, а непосредственно к Воронихину. В этой связи представляется целесообразным выделение и

различение *формально прямого и косвенного (при этом – реального, заинтересованного) адресатов и реципиентов* комплимента в полилоге.

В такой ситуации миссия ответа и парирования комплимента Росси может быть реализована только одним собеседником – Воронихиным. Именно на произведение его труда и на него самого обращен комплимент. А.Н. Воронихин – собеседник не только пользующийся авторитетом у остальных участников общения, но и достаточно проницательный, чтобы понимать, что эффективно парировать комплимент можно только комплиментом, а также и то, что полнота и твердость позиции должны быть обеспечены и за пределами узких рамок интерпретации комплимента как формального жанра светской условности. Комплимент парируется комплиментом и *метакоммуникативной экспликацией*, поскольку именно экспликация позволяет преодолеть свойственную жанру комплимента установку на «*интервальность*» пониманий [3, с. 68–70].

Роль интервенции Воронихина в беседе также достаточно многогранна. Комплимент Воронихина не только решительно отводит упрек Росси в отношении своей натурщицы, но и выдвигает определенные конструктивные условия как основу риторической программы возможного позитивного *развития* дальнейшей беседы. (Здесь же жанрово обуславливается участие Марии в полилоге.) В силу первого комплимента Воронихина Мария получает возможность принять участие в беседе, затрагивающей ее личность. Принимая с благодарностью комплимент Андрея Никифоровича (6), она *в то же время* демонстрирует свою *позицию непринятия* в отношении сказанного Росси (2). Всякий речевой ход в полилоге оказывается полинаправленным. Отметим, что схема гармонического полилога может подразумевать в свою очередь обращение с комплиментом к Росси, но круг взаимопонимания и личностного приятия и поддержки оказывается в данном случае слишком узким, слишком замкнутым на персоне Воронихина, а Мария — недостаточно великодушной, чтобы вполне последовать позитивной схеме гармоничного полилога. (Вскоре она воспользуется возможностью выяснить отношения с К. Росси наедине. Этот эпизод общения не будет насыщен комплиментами.)

Двунаправленный (по числу участвующих в беседе лиц) комплимент Росси Воронихин *парирует дважды* – первый раз образным куртуазным комплиментом («Маша – сама поэзия»), второй раз *в виде экспликации* – путем двойной экспликации своего уважительного отношения к Марии как человеку искусства и просто как человеку, которого он знает и ценит. Многомерность комплимента в полилоге тесно связана с многогранностью образа человека в системе полилогического общения. Экспликация по определению характеризуется автологичностью / автоноимностью в отношении своего содержания [9, с. 196]. В экспликации Воронихин уточняет, более того – *прямо называет* личностные смыслы

своего комплимента в адрес Марии. *Двунаправленность* обоих высказываний Воронихина (на Марию и Карла) также сомнений не вызывает. Следует особо отметить и подчеркнуть, что Воронихин совершает *тактичные* речевые поступки, вписывающиеся в стратегии вежливости. Он не только отвечает Карлу мягко, с улыбкой, он прибегает к восьмой стратегии вежливости – шутливому тону [13, р. 124]. Впрочем, читатель вынужден реконструировать модель стратегии и соответствующую ей *интонацию* сам на основе представленных в тексте частичных данных (3).

Высказывания Росси и Воронихина выражают претензию на роль *каузатора* интерактивной цепочки общения – того, кто задает направление взаимодействия в ситуации общения и определяет точку отсчета интерактивных шагов между партнерами по взаимодействию [8, с. 30]. Высказывание Росси *инвазивно* – он расширяет интерпретационное поле одного внешнего события в пределы смежного, пользуется индуктивной схемой интерпретации (e.g. бессердечный человек не может быть по-настоящему хорош собой и вызывать возвышенные чувства). Высказывание Воронихина *интрузивно* – он постулирует принцип дедуктивной интерпретации для всех полей понимания личности Марии. Здесь имеет место не только высказанная оценка, но и риторика — по сути *педагогическая* и при этом также двунаправленная. Воронихин, с одной стороны, отстаивает достоинство Марии в глазах друга (обязывает его отнестись с уважением к Марии хотя бы из уважения к художнику), с другой – в ее собственных глазах. Здесь проявляется древнее правило – комплимент должен подчеркнуть достоинство и того, кому он сделан, и того, кем сделан [11].

Фигура русского архитектора осмысливается в тексте в ракурсе «архитектоники межличностных отношений». Этот опредмеченный в тексте смысл / метасмысл или даже *мета-метасмысл* [1] адресован в первую очередь *незримо* адресату – читателю как реципиенту текста. Читателю предоставляется возможность понимать и оценивать образ А.Н. Воронихина как образец русского интеллигентного человека описываемой эпохи.

В приведенном фрагменте рассказчик также осуществляет *скрытную интервенцию* в полилоге персонажей. Высказывание (5) от лица невидимого и всевидящего рассказчика выступает *неслышимым* для Марии *комплиментом*. Это высказывание солидаризуется с высказываниями и точкой зрения (и возможно, с восторженным взглядом) Воронихина, его образным живописным представлением Марии, акцентирует определенный, скажем так, гуманистический и патриотический пафос текста в целом. Но следует ли из этого (понимания), что стихия смыслов напряженной ситуации общения исчерпана и что никакого предательства не было, а значит, не было боли и страдания Мити и вызвавших их причин? Полагаем в этой связи, что жанр комплимента предельно близок *иронии*, а ирония возникает

из стихии множественности смыслов и пониманий, столь близкой полилогическому общению и полилогическому/ полифоническому прочтению текста.

В беллетристическом текстопостроении существенная роль камертона интерпретации комплимента может принадлежать «невидимому» рассказчику, актуализирующему особую настраивающую функцию для восприятия и интерпретации текста реципиентом-читателем. В рассмотренном случае рассказчик делает персонажу повествования *скрытый* / *неслышимый* для последнего (но не для читателя) *комплимент* в форме проникнутого восторженной оценкой художественного образа. При этом точка зрения *рассказчика в тексте* может совпадать полностью или не полностью или даже радикально не совпадать с точкой зрения автора и самого текста. Последний аспект функционирования комплимента в полилоге заслуживает исследования на более широком текстовом материале.

Комплимент как внутренний жанр в полилоге следует рассматривать и оценивать с точки зрения целесообразности для коммуникантов, отношений и интересов всех участников полилогического общения, вклада в организацию и эффективность разговора. Данный интерпретационный принцип предполагает полинаправленность комплимента в полилоге и актуализирует смыслы комплимента как множественные. В этой связи в контексте филологического анализа комплимента представляется конструктивным различать понятия прямого и косвенного, формального и реального адресата и реципиента комплимента, а также принимать ироническую природу субъективно преломленного общения в полилоге и нарративе как основу понимания текста. В рассмотренном выше случае читатель выступает *неформальным* и как «свидетель» коммуникативного события между персонажами *косвенным адресатом* и реципиентом всех комплиментов в полилоге, А.Н. Воронихин — *прямым формальным*, а Мария — *формальным косвенным* адресатом комплимента К.И. Росси [12, с. 416–417].

Список литературы

1. Безроднова И.А. Риторико-герменевтическая программа вовлечения читателя-подростка в мир нравственной рефлексии лирического героя текста (на материале текста Анны Гавальды «35 кило надежды») // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2; URL: www.science-education.ru/129-21824 (дата обращения: 30.09.2015).
2. Богатырёв А.А. О полилогичности диалога в свете его философского толкования в XX веке // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2012. – № 1. – С. 97–107.
3. Богатырёв А.А. Схемы и форматы индивидуации интенционального начала беллетристического текста. Монография. Тверь: ТвГУ, 2001. – 197 с.

4. Иванова Н.С. Японский язык в ситуациях межкультурного общения: Учебное пособие для изучающих японский язык как второй иностранный после английского. – СПб.: КАРО, 2012. – 276 с.
5. Мурашкина Э.В. Комплимент как регулятивный речевой акт (на материале английского языка): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – Германские языки. – Тверь, 2004. – 152 с.
6. Остин Дж. Л. Слово как действие / Пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. – С. 22–130.
7. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник. – Изд. 2-е, испр. и доп. / Под ред. Т.А. Ладыженской и А.К. Михальской; сост. А.А. Князьков. – М.: Флинта, Наука, 1998. – 312 с.
8. Романов А.А., Ходырев А.А. Управленческая риторика и культура речи: правильно, красиво, убедительно. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Тверь: ТГСХА, 2002. – 474 с.
9. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. – М.: Восток – Запад, 2006. – 200 с.
10. Тихомирова А.В., Богатырёв А.А., Богатырёва О.П. Динамика смысла в креолизованных абахтекстах повести Аркадия Гайдара // Детская литература и воспитание Сб.науч.трудов. Тверь: ТвГУ, 2013. – Вып. 9. – С. 135–148.
11. Тихомирова А.В., Петрушко И.А., Богатырёва О.П. Комплимент, «некомплимент» и образ адресата в диалоге // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2015/2-2/217.pdf> (16с.). (дата обращения: 30.09.2015).
12. Форш О. Михайловский замок // Форш О. Радищев. Михайловский замок. Петрозаводск: Карелия, 1989. – С. 367–522.
13. Brown P., Levinson S. Politeness: Some universal in language usage. Cambridge / P. Brown, S. Levinson. – UK: Cambridge University Press, 1987. – xiv, 347 p.

Рецензенты:

Комина Н.А., д.фил.н., профессор, заведующий межфакультетским отделением иностранных языков ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь;

Тогоева С.И., д.фил.н., профессор кафедры регионоведения, факультет ФИЯМК, ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет», г. Тверь.